

УНИВЕРСИТЕТ ВЪРХНА АНТРОПОЛОГИЧЕСКА ШКОЛА

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...»

Сборник статей памяти Светланы Рябцевой

*Под редакцией
Р. А. Рабиновича и Н. П. Тельнова*

Библиотека

КИШИНЕВ
2020

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Печатается по решению Ученого совета
университета «Высшая антропологическая школа»

Составители и ответственные редакторы:

доктор истории Р.А. Рабинович,
доктор истории Н.П. Тельнов

Редколлегия:

доктор истории Л.В. Дергачева,
кандидат педагогических наук А.Э. Жабрева,
доктор культурологии Н.М. Калашникова,
кандидат исторических наук А.А. Пескова,
магистр антропологии А.А. Романчук,
доктор истории Д.А. Топал

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...» Сборник статей памяти Светланы Рябцевой = "One her wing is silver, The other one is made of gold..." Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva / составители и ответственные редакторы: Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов; обложка: Д.А. Топал; Университет Высшая антропологическая школа. — Кишинэу: Stratum Plus, 2020. — 508 p.: fig., fot., fig., fot. color, 35 p. il. color. — (Библиотека «Stratum» = Library «Stratum»), ISBN 978-9975-3198-0-5).

Cerințe de sistem: PDF Reader.

Tit., cuprins, rez. paral.: lb. engl., rusă. — Texte: lb. engl., rusă. — Referințe bibliogr. la sfârșitul art.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Этот сборник научных статей посвящён памяти учёного, археолога, видного исследователя истории средневекового ювелирного дела, костюма и ювелирного убора Восточной и Юго-Восточной Европы — Светланы Станиславовны Рябцевой (1966—2019 гг.). С.С. Рябцева занимала в науке уникальное место: её изыскания стали своеобразным «мостом между Востоком и Западом» — исследованиями Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы. Светлана Станиславовна прожила короткую жизнь, но оставила о себе добрую память. Это её замечательные научные работы и то позитивное вдохновение, которое исходило от неё к близким людям, друзьям и коллегам. Сборник объединяет работы исследователей из Молдовы, России, Украины, Румынии, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Словакии, Польши, Франции и Великобритании.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

© Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов, 2020.

© Университет «Высшая антропологическая школа», "Stratum plus" Р.Р.

© Обложка: Д.А. Топал, 2020.

Редактор материалов на английском языке: Ю.Д. Тимотина

Технический координатор: Ж.Б. Кроитор

Оригинал-макет: Д.А. Топал, Л.А. Мосионжник, Г.В. Засыпкина

Редактор карт: Л.А. Мосионжник

Корректор: Г.В. Засыпкина

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

‘ONE HER WING IS SILVER, THE OTHER ONE IS MADE OF GOLD...’

Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva

*Edited by
R.A. Rabinovich and N.P. Telnov*

KISHINEV
2020

Памяти
Светланы Станиславовны Рябцевой
посвящается

In memory of Svetlana Ryabtseva

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов (<i>Кишинёв, Молдова</i>). «Мои глаза ласкают твой портрет». Несколько штрихов к образу исследователя Светланы Рябцевой	15
Список научных публикаций С. С. Рябцевой	33
Фотоальбом	43
Некоторые графические работы Светланы Рябцевой	44

АРХЕОЛОГИЯ КОСТЮМА

М. М. Казанский (<i>Париж, Франция</i>). Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму.	47
С. Дончева (<i>Шумен, Болгария</i>). О форме и декоре ременных бляшек в раннесредневековой Болгарии	55
С. В. Томсинский (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Накладка на сумку первой половины X в. из Углича.	69
К. А. Лавыш (<i>Минск, Беларусь</i>). Восточные и византийские традиции в комплексе украшений женского костюма Руси (по материалам средневековых городов Беларуси)	77
А. Э. Жабрева (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). О некоторых изобразительных источниках по средневековому костюму сербской знати	89
Н. В. Жилина (<i>Москва, Россия</i>). Фибула как инсигния в западноевропейском костюме	99
К. Тэтару, Т. А. Мартин (<i>Бухарест, Румыния</i>). Булавки из клада начала XVII века из Влэдичаска, жудец Калараш.	107
Л. В. Дергачева (<i>Бухарест, Румыния</i>). Средневековый женский аксессуар головного убора из Республики Молдова	119
Н. М. Калашникова (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Об использовании украшений-реплик при реконструкции костюмных комплексов	125

СОВЕРШЕНСТВО ИЗЫСКАННЫХ УКРАШЕНИЙ

- О. В. Гопкало** (*Киев, Украина*). Кольца, височные кольца, браслеты, серьги, гривны — редкие аксессуары погребального убора культуры Черняхов — Сынтана-де-Муреш 135
- В. Йотов** (*Варна, Болгария*). Золотая пластина с монограммой из поздне-античной крепости на мысе Св. Атанас 147
- И. Р. Ахмедов** (*Санкт-Петербург, Россия*). «Реликтовые» формы украшений из Елшинского клада VII в. н. э. 151
- В. Е. Родинкова** (*Москва, Россия*). История изучения женского металлического убора круга «древностей антов». 163
- А. В. Мастыкова** (*Москва, Россия*). Средневековые перстни с пентаграммой в Юго-Западном Крыму: происхождение, распространение, датировка. 171
- С. Оца** (*Бухарест, Румыния*). Серьги, украшенные ажурными сферическими подвесками, происходящие с территории Румынии, Молдовы и Сербского Баната 181
- Ю. В. Степанова** (*Тверь, Россия*). Перстни из сельских погребальных памятников Тверского Верхневолжья XI—XIII вв. 191
- А. И. Болдуряну** (*Кишинёв, Молдова*). Браслет с арабской надписью и львиной личиной с городища Костешть XIV в. (Молдова) 201
- С. И. Валиулина** (*Казань, Россия*). Некоторые украшения и детали костюма Торецкого городского поселения. 207

СОКРОВИЩА ФОНДОВ

- Л. В. Строкова** (*Киев, Украина*). Древнерусский клад из с. Новые Безрадици Киевской области. 221
- Ю. В. Мысько** (*Киев, Украина*). Предметы древнерусского головного и шейного ювелирного убора в фондовом собрании Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника 227
- А. Ф. Кочкина, Д. А. Сташенков** (*Самара, Россия*). Ювелирные изделия эпохи Волжской Болгарии из фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина 237

КРАСОТА САКРАЛЬНОГО

- М. П. Крук** (*Краков, Польша*). Двусторонний энколпион с изображениями Богородицы с младенцем Иисусом и Трех Святых из коллекции князя Чарторыйского в Кракове 251

А. А. Пескова, А. Ю. Кононович (Санкт-Петербург, Россия). Фрагменты серебряных окладов богослужебных предметов из раскопок Большого Шепетовского городища	265
И. А. Стерлигова (Москва, Россия). Драгоценные украшения на древнерусских иконах по «свидетельству» резных и литых образков XIII века . .	277
Л. В. Пекарская (Лондон, Великобритания). Золотые колты с изображениями святых: манера исполнения и неизвестные особенности стиля . .	285
И. Тентюк, В. Бубулич (Кишинёв, Молдова). Раннесредневековые миниатюрные топоры Карпато-Днестровского региона. Вопросы датировки происхождения и функциональности	299

ЛИЧНОСТИ И ЗНАКИ ЭПОХ

С. В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). Топор с изображением древнерусского княжеского знака из окрестностей Чернигова	311
Б. Лесак (Братислава, Словакия), Н. В. Хамайко (Киев, Украина), Е. Е. Черненко (Чернигов, Украина). Печати княгини Марины	315
Л. П. Заболотная (Кишинёв, Молдова). Загадка одного портрета: Мария Владимировна Старицкая или Мария (Лупу) Радзивилл?	331

«СУММА ТЕХНОЛОГИЙ»

К. С. Чугунова (Санкт-Петербург, Россия). Информативность химического состава средневекового металла на примере двух групп украшений из медных сплавов	341
И. Е. Зайцева, Е. С. Коваленко, К. М. Подурец, М. М. Мурашев (Москва, Россия). Древнерусские кресты-энколпионы: опыт нейтронной и синхротронной визуализации	353
И. А. Сапрыкина (Москва, Россия). Украшения из легкоплавких сплавов в городском ювелирном наборе XII—XIII вв. (по материалам из раскопок Твери)	363
М. И. Гоняный, Т. Г. Сарачева (Москва, Россия). Химический состав металла нательных крестов из поселений Устье 2, 3 на Куликовом поле . .	369
Е. В. Салмина, С. А. Салмин (Псков, Россия). Горны на курганах (открытие средневекового металлургического квартала в Пскове при раскопках 2016—2019 гг.)	381
Т. Б. Сениченкова, С. О. Урюпов (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о древней технологии смолотварения	389

ЗАВОЕВАТЕЛИ РОДИНЫ

- А. В. Комар** (*Киев, Украина*). Поясные украшения IX в. из погребений древних мадьяр Днестро-Дунайского региона 397
- Э. Галл** (*Бухарест, Румыния*). Предполагаемое погребение «венгерского воина периода Обретения родины», обнаруженное в 1959 году у озера Тей возле Бухареста 407
- М. В. Квитницкий** (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*), **В. С. Синика** (*Тирасполь, Молдова*), **С. Д. Лысенко** (*Киев, Украина*), **А. Тюрк** (*Будапешт, Венгрия*). Погребение из Владычень с украшением венгерского облика. 415

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- С. Н. Травкин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Некоторые особенности использования монет в ювелирном искусстве в средние века 427
- Е. Р. Михайлова** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусские курганы могильника Которск IX 433
- В. Ю. Соболев** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусская погребальная культура Новгородской земли. Хронологические индикаторы раннего этапа. 447
- А. В. Курбатов** (*Санкт-Петербург, Россия*). О редкой находке в Березове на севере Западной Сибири 453
- Н. Д. Руссев** (*Кишинёв, Молдова*). От разноцветных ниточек до косточек и ножинок: к истории этнографических предметов давнего детства 461

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

- Д. А. Топал** (*Кишинёв, Молдова*). Ювелирные изделия клада из Феттерсфельде: в поисках нарратива, автора и адресата 469
- А. А. Романчук** (*Кишинёв, Молдова*). Женские украшения и возникновение Древнерусского государства: заметки на полях проблемы 479
- А. Е. Мусин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Парадоксы рецепции византийской культуры в Древней Руси 487
- Ф. Ницу** (*Бухарест, Румыния*). Потребление ювелирных изделий в Мунтении и Молдове в XVII—XVIII вв. 499
- Список сокращений.** 505

CONTENTS

AD MEMORIAM

R.A. Rabinovich, N.P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>). ‘My eyes are fondling your portrait’. A few touches to the portrait of researcher Svetlana Ryabtseva . . .	15
List of works by Svetlana Ryabtseva	33
Photoalbum	43
A few graphic works by Svetlana Ryabtseva	44

ARCHAEOLOGY OF COSTUME

M.M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). Fingered Fibulae of Archar-Histria Type on the Danube and in the Crimea.	47
S. Doncheva (<i>Shumen, Bulgaria</i>). On the Shape and Decoration of Belt Mounts in the Early Medieval Bulgaria	55
S. V. Tomsinsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). An Applique for a Bag of 900—950 from the Town of Uglich.. . . .	69
K.A. Lavysh (<i>Minsk, Belarus</i>). Oriental and Byzantine Traditions in a Complex of Ornaments for Women’s Costume in Rus’ (by Materials of Medieval Towns of Belarus).	77
A. E. Zhabreva (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). About Some Graphic Sources on the Medieval Costume of the Serbian Nobility	89
N. V. Zhilina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Fibula as Insignia in a Western-European Costume.	99
C. Tătaru, T.A. Martin (<i>Bucharest, Romania</i>). Pin jewelry pieces from an early 17th century hoard found near Vlădiceasca village, Călărași county	107
L. V. Dergaciova (<i>Bucharest, Romania</i>). Medieval Female Headpiece Found in the Republic of Moldova	119
N.M. Kalashnikova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). On Using Jewellery Replicas during Reconstruction of the Historical Dresses.	125

PERFECTION OF FINE JEWELRY

- O. V. Gopkalo** (*Kyiv, Ukraine*). **Finger Rings, Temple Rings, Bracelets, Earrings, Torcs: rare accessories of burial dress of the Chernyakhov — Sântana de Mureș Culture** 135
- V. Yotov** (*Varna, Bulgaria*). **Gold Plate with Monogram of the Late-Antique Fortress at Cape of St. Atanas** 147
- I. R. Akhmedov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **“Relic” Forms of Jewelry from Elshino Hoard of the 7th Century AD** 15
- V. E. Rodinkova** (*Moscow, Russian Federation*). **History of Study of Women’s Metal Attire from the “Antiquities of the Antae” Circle** 163
- A. V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **Medieval Finger Rings with Pentagram in the South-Western Crimea: Origin, Distribution, Dating** 171
- S. Oța** (*Bucharest, Romania*). **Earrings Decorated with Hemstitched Spherical Pendants Found on the Territory of Romania, Moldavia and the Serbian Banat** 181
- Yu. V. Stepanova** (*Tver, Russian Federation*). **Finger-rings from the Rural Burial Sites of the Tver Upper Volga of 11th—13th Centuries** 191
- A. Boldureanu** (*Kishinev, Moldova*). **Bracelet with Arabic Inscription and Leonine Mask Found in Costești Town of the 14th Century (Moldova)** 201
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*). **Some Jewelry and Costume Details of the Toretskoe Urban Settlement** 207

TREASURES FROM COLLECTIONS

- L. V. Strokova** (*Kyiv, Ukraine*). **Ancient Russian Treasure Hoard from Novi Bezradychi of Kyiv Oblast** 221
- Yu. V. Mysko** (*Kyiv, Ukraine*). **Objects of the Old Rus Head and Neck Jewelry Dress in the Depositary Collection of the National Kyiv-Pechersk Historical and Cultural Reserve** 227
- A. F. Kochkina, D. A. Stashenkov** (*Samara, Russian Federation*). **Jewelry of the Volga Bulgaria Era from the Funds of the Samara Museum for Historical and Regional Studies named after P. V. Alabin** 237

BEAUTY OF THE SACRED

- M. P. Kruk** (*Krakow, Poland*). **Double-Sided Encolpion with the Virgin and Child and Three Saints in the Collection of the Princes Czartoryski in Krakow** 251

A.A. Peskova, A. Yu. Kononovich (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Fragments of the Silver Frames of Liturgical Items from the Excavation of a Large Fortified Settlement near Shepetovka	265
I.A. Sterligova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Precious Ornaments on Old Russian Icons: Evidence of Carved and Cast Images from the Thirteenth Century	277
L. V. Pekarska (<i>London, Great Britain</i>). Gold Cloisonné Kolty with Images of Saints: their Manufacturing Manner and Unknown Style Features.	285
I. Tentiuc, V. Bubulici (<i>Kishinev, Moldova</i>). Early medieval miniature axes in Carpathian-Dniester region. The issues of dating, origin and functionality . .	299

PERSONALITIES AND SYMBOLS OF EPOCHS

S. V. Beletsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Axe with the Image of an Ancient Russian Ducal Sign from the Outskirts of Chernigov	311
B. Lesák (<i>Bratislava, Slovakia</i>), N. V. Khamaiiko (<i>Kyiv, Ukraine</i>), O. Ye. Chernenko (<i>Chernihiv, Ukraine</i>). Seals of Princess Marina.	315
L. P. Zabolotnaia (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Mystery of One Portrait: Maria Vladimirovna Staritskaya or Maria (Lupu) Radziwill?	331

‘SUMMA TECHNOLOGIAE’

K. S. Chugunova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Informational Value of Medieval Metal’s Chemical Composition Based on Two Groups of Copper-Alloy Jewelry	341
I. E. Zaytseva, E. S. Kovalenko, K. M. Podurets, M. M. Murashev (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Medieval Russian Cross Pendants: Neutron and Synchrotron Imaging Experience	353
I.A. Saprykina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Pewter Jewelry in the Urban Jewelry Set in 12th—13th cc. (According to the Materials from Excavations in Tver)	363
M. I. Gonyanyi, T. G. Saracheva (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Chemical Composition of Metal Used in Breast Crosses from Ustye 2, 3 Settlements on the Kulikovo Field.	369
E. V. Salmina, S. A. Salmin (<i>Pskov, Russian Federation</i>). Metallurgical Furnaces on the Burial Mounds (discovery of the medieval metallurgy district in Pskov during excavations in 2016—2019)	381
T. B. Senichenkova, S. O. Uriupov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Revisiting the Ancient Technique of Tar-making.	389

CONQUERORS OF THEIR OWN HOMELAND

- O. V. Komar** (*Kyiv, Ukraine*). **Belt Fittings of the 9th Century from the Early Magyar Burials of the Dniester-Danube Region** 397
- E. Gáll** (*Bucharest, Romania*). **The Grave of an Allegedly “Conquest Period Hungarian Warrior” Found in 1959, at Tei Lake near Bucharest** 407
- M. V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **N. P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*), **S. D. Lysenko** (*Kyiv, Ukraine*), **A. Türk** (*Budapest, Hungary*). **Grave from Vladycheni with Adornment of the Hungarian Type.** 415

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- S. N. Travkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Some Features of the Use of Coins in Jewelry in the Middle Ages** 427
- E. R. Mikhaylova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Barrows with Inhumations from the Medieval Cemetery Kotorsk IX** 433
- V. Yu. Sobolev** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Ancient Russian Funeral Culture of the Novgorod Land. Chronological Indicators of Early Stage** . . . 447
- A. V. Kurbatov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **A Rare Find from Berezov in the North of Western Siberia** 453
- N. D. Russev** (*Kishinev, Moldova*). **From Multi-Colored Threads to Bones and Small Knives: towards history of ethnographic objects from remote childhood** . . 461

POLEMIC ETUDES

- D. A. Topal** (*Kishinev, Moldova*). **Jewellery from Vetttersfelde Hoard: in search of the narrative, its author and recipient** 469
- A. A. Romanchuk** (*Kishinev, Moldova*). **Women’s Jewelry and the Origin of Old Russian State: Some Remarks in the Margins of the Issue.** 479
- A. E. Musin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Paradoxes of the Reception of Byzantine Culture in Medieval Rus’** 487
- F. Nițu** (*Bucharest, Romania*). **Jewellery consumption in Wallachia and Moldova, 17th—18th centuries** 499
- Abbreviations** 505

Д. А. Топал

Ювелирные изделия клада из Феттерсфельде: в поисках нарратива, автора и адресата

Keywords: Vettersfelde, Witaszkowo, hoard, Scythian period, Cyzicus, animal style

Ключевые слова: Феттерсфельде, Виташково, клад, скифский период, Кизик, звериный стиль

D. A. Topal

Jewellery from Vettersfelde Hoard: in search of the narrative, its author and recipient

Among all the hoards consisting the ceremonial akinakai the assemblage of items discovered in 1882 near the Vettersfelde village is the most reliable. It contained richly decorated golden objects in conventional geometric and animal style. Judging by the plots presented on the objects in the animal style like a fish-shaped plaque, a clover-shaped phalera and a scabbard of a sword, they make up a solid ensemble, most likely made simultaneously in one workshop. Most scholars have dated the hoard within the framework of the late 6th — early 5th centuries BC, at the same time, among all of the objects of this set of items, the sword occupies the earliest part of the chronological range. The manufacturing of hoard items from Vettersfelde is usually associated with the Milesian colonies of the Pontic region, while for the artist certain bilingualism is documented, allowing him to use both Greek and barbaric expressive means — pairing, symmetry, repetition and antithesis, among them. Most likely, the choice of metaphors for the narrative was not accidental, and, undoubtedly was recognized both by its performer and the recipient, but the metaphor of the lion hunting deer was apparently the main one and therefore is repeated on all objects of the zoomorphic ensemble. If the localization of the hoard production is moved beyond the northern or western coast of the Black Sea, then it can be noted that the Milesian colonies of Eastern Greece can also claim the role of a source of origin for Vettersfelde hoard. In particular, according to many parameters, Cyzicus is suitable.

Д. А. Топал

Ювелирные изделия клада из Феттерсфельде: в поисках нарратива, автора и адресата

Из всех кладов с парадными акинаками наиболее достоверным считается комплекс вещей, обнаруженный в 1882 г. у с. Феттерсфельде. Он содержал богато украшенные предметы в условно-геометрическом и зверином стиле. Судя по сюжетам, представленным на предметах в зверином стиле: пластине в виде рыбы, четырехлепестковой «фалере» и ножнах меча, они составляют единый ансамбль, скорее всего, изготовленный одновременно в одной мастерской. Отмечается относительное единодушие исследователей по поводу ее датировки, большинство ученых склоняется к дате «рубеж VI—V вв. до н.э.», при этом среди всех предметов этого явно одновременного комплекса, парадный меч занимает древнейшую часть хронологического диапазона. Изготовление предметов клада из Феттерсфельде обычно связывают с милетскими колониями Причерноморья, а для художника фиксируется некий билингвизм, позволяющий ему пользоваться как греческими, так и варварскими выразительными средствами. Среди главных выразительных средств — парность, симметрия, повтор и антитеза. Вероятнее всего, выбор метафор для нарратива не был случаен, и, без сомнения, опознавался как его исполнителем, так и адресатом, но метафора охоты льва на оленя, по всей видимости, была основной и потому повторяется на всех предметах зооморфного ансамбля. Если вынести локализацию производства предметов клада за пределы северного или западного побережья Черного моря, то можно заметить, что к его происхождению могут иметь отношение и милетские колонии Восточной Греции. В частности, по многим параметрам подойдет такой знаменитый транзитный пункт между Грецией и Понтом, как Кизик.

Несмотря на то что наиболее распространенной практикой демонстративного потребления у иранских кочевников была погребальная, ювелирные украшения и, что немаловажно, предметы парадного вооружения попадают и в клады. Однако нетрудно заметить, что подобные клады расположены, как правило, далеко за пределами кочевническо-

го мира и потому, возможно, обозначают его границы для разных периодов (Топал 2020: 218). Из трех «кладов» с парадными акинаками (Зивие, Амударьинского и Феттерсфельде-Виташково), наиболее достоверным считается комплекс вещей, обнаруженный в 1882 г. на севере Нижней Силезии, у с. Феттерсфельде, или современного Виташково в Поль-

Рис. 1. Клад из Феттерсфельде-Виташково (Старый музей, Берлин).

Fig. 1. Vetttersfelde-Witaszkowo hoard (Altes Museum, Berlin).

ше (Любукское воеводство, Кросненский повят, Губинская гмина). Это собрание (рис. 1), которое хранится в Берлинском Старом музее, до сих пор считается самой западной находкой предметов скифского происхождения. Оно содержало богато украшенные предметы в условно-геометрическом (подвески, височное кольцо, гривна, оселок) и зверином стиле (украшения в форме рыбы и клевера, браслеты и обкладка ножен меча) (Furtwaengler 1883: 4—11). К сожалению, данных по химическому составу изделий из Феттерсфельде все еще нет. Правда, А. Фуртвенглер на основе цвета предположил, что некоторые изделия клада были изготовлены из электра, «серебра, легированного 18-каратным золотом» (Furtwaengler 1883: 11) и это до сих пор не вызывает возражений (Bothmer 1974: 154—155; Redfern 2012: 30; Nebelsick 2014: 25—29).

Согласно наблюдениям Д. Редферна, для изготовления изделий из драгоценных металлов использовалось 19 различных инструментов, при этом, четыре из семи предметов (браслет, «рыба», «фалера» и ножны) были произведены в одной мастерской (Redfern 2012: 43, 45). По крайней мере, три предмета («рыба», «фалера», «ножны») были изготовлены в одной технике (*repoussé* или *выколотки*) (Redfern 2000: 417), другие три (височное кольцо, подвеска с камнем, ромбовидная подвеска) в технике филигранны и *cloisonné*, а браслет орнаментирован пуансонным орнаментом (Redfern 2012: 38—42). Судя по сюжетам, представленным на пластине в виде рыбы, четырехлепестковой пластине и ножнах меча, они составляют единый ансамбль. На всех без исключения предметах отсутствуют следы ноше-

ния (Redfern 2000: 415). На многих (но не на всех) золотых обкладках «парадных мечей», обнаруженных в погребениях, также, как правило, отсутствуют царапины, вмятины, потертости: возможно, золотые пластины накладывали на рукояти непосредственно перед похоронами (Черников 1965: 124; Гуляев 2009: 151). При этом на изделиях отмечаются следы горения, после чего вещи были сняты со своих основ (в случае «рыбы», например, с наборного щита). Некоторое время спустя комплекс интерпретировался как остатки трупосожжения в урне (Reinecke 1896: 5), однако еще раскопками Э. Краузе было установлено, что клад скорее относится к поселению, чем могильнику (Krause 1883: 488—490; Furtwaengler 1883: 5).

Можно отметить относительное единодушие исследователей по поводу его датировки, большинство ученых склоняется к дате «рубеж VI—V вв. до н.э. (Ростовцев 1925: 399, 410; Schefold 1938: 8, 14, 36, 62; Онайко 1966: 160), кроме Г. Коссака, настаивавшего на датировке VII в. до н.э. (Kossack 1987: 30—35). З. Буковски также датировал комплекс VI—V вв. до н.э., однако, типологические особенности акинака позволили ему сузить датировку до конца VI — начала V в. до н.э. (Bukowski 1977: 197—198). С этим будто бы согласен А.Ю. Алексеев, сначала предложивший в качестве верхней границы вторую четверть V в. до н.э. (Алексеев 1991: 47), а затем опустивший и нижнюю до последней четверти VI в. до н.э. (Алексеев 2003: 198). Л. Небельсик настаивает на удревнении клада до второй половины VI в. до н.э. (Nebelsick 2014: 55), а сам комплекс из Феттерсфельде считает дипломатическим даром, возможно, связанным со скифским походом Дария I (Nebelsick 2015: 145). Таким образом, по его мнению, часть скифов могли задействовать местные элиты в «милетско-персидских интересах» во время скифо-персидского конфликта¹, а затем сокровище было символически уничтожено в святилище, оборудованном у источника воды (Nebelsick 2003: 78—79; 2006: 328; 2014: 73).

Также отмечается, что среди всех предметов этого явно разновременного комплекса, парадный меч (рис. 1: 8) занимает древнейшую часть хронологического диапазона

(Алексеев 2003: 197). Однако мнение Д. Редферна (Redfern 2012: 29, 44), что акинак принадлежит раннескифскому типу биметаллических мечей и кинжалов типа Орбьяска² по А. Вулпе конца VIII — начала VII вв. до н.э. следует все же признать ошибочным. Меч из Феттерсфельде ближе к выделенному А. Вулпе *типу Сусень-Мэчишень* (Vulpe 1990: 38). На близкие по форме мечи и кинжалы, обращали внимание Е.Е. Фиалко и Ю.В. Болтрик (Фиалко, Болтрик 2003: 46), И.В. Бруяко (Бруяко 2005: 154), Л.И. Бабенко (Бабенко 2009, 26) и автор данной статьи, предложивший сузить серию под компромиссным и, что греха таить, подходящим под задачи этой работы, термином — *тип Феттерсфельде* (Топал 2014: 30; 2016: 279). К сожалению, несмотря на представительную выборку, лишь немногие из экземпляров этого типа представлены надежно датированными комплексами. Первой половиной VI в. до н.э. или немного позднее датируется погребение из Агапии (Mihăilescu-Bîrliba, Untaru 1971: 441, fig. 1—2). Вероятно, из погребения V в. до н.э. происходит кинжал, найденный на территории могильника с. Комарна (Nițu 1953: 8—9, fig. 3). В с. Мэчишень кроме акинака (Palade 1964, fig. 1, 2) были обнаружены различные железные предметы, разрушенные ржавчиной (Palade 1964: 487) и, возможно, составлявшие инвентарь погребения (Vulpe 1990: 40). К рассматриваемому типу также относится кинжал из разрушенного кургана у с. Нэвырнец (Donici 1928: 323, fig. 2). Погребение из кургана 13 у с. Кириковка с мечом рассматриваемого типа (Мельник 1902: 686, рис. 131) относится ко времени «не позже VI в. до н.э.» (Черненко 1981: 39—40). Кроме того, также из комплекса, хотя и разрушенного, происходит кинжал, связанный с курганом Люботинского могильника (Бабенко 2009: 21, рис. 1: 4). В Прикубанье кинжал типа Феттерсфельде был обнаружен среди материалов Владимировского могильника, суммарно датированном концом VII — началом V в. до н.э. (Шишлов и др. 2007, рис. 3: 3). Сходный кинжал (его, правда, отличает раннескифская («келермесская») трехчастная рукоять) обнаружен в погребении 4 могильника Модинахе в Грузии, общая датировка которо-

¹ Надо сказать, сюжет, связанный со скифским присутствием в лужицких землях, до сих пор принимается довольно прохладно (Parzinger 2017: 331; Канторович 2018: 112).

² Близкое знакомство с акинаками типа Орбьяска или Гудермес исключает возможность такого сопоставления (Топал 2015: 54—55, рис. 1).

Рис. 2. «Фалера» из Феттерсфельде. Реконструкция взаимодействий между секторами, сценами и персонажами: 1 — неравенство персонажей, 2 — равенство персонажей, 3 — статика, 4 — динамика; А — погоня?; В — бой? С — выпас? D — отдых?

Fig. 2. "Phalera" from Vetttersfelde. Reconstruction of the interactions between sectors, scenes and characters: 1 — inequality of characters, 2 — equality of characters, 3 — statics, 4 — dynamics; A — chase?; B — struggle? C — pasturing? D — rest?

го — VII—VI вв. до н.э. (Mehnert 2008: 61, Taf. 33: 5; Apakidze 2009: 440, Taf. 259: 3).

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что тип Феттерсфельде, мог появиться еще в начале VI в. до н.э., однако его основной период бытования относится, скорее, ко второй половине — концу VI в. до н.э. Кроме того, находки кинжалов типа Феттерсфельде в сочетании с погребальными комплексами концентрируются преимущественно в трех регионах: Днепровском лесостепном левобережье, Западном Закубанье и Восточных Карпатах. Именно из Восточных Карпат к месту находки эпонимного экземпляра можно протянуть предполагаемый маршрут проникновения подобных изделий: от района Тыргу-Нямц (серия случайных находок из Боурень, Гиндзоань, Моцки, Варатека, Филиоары) через северную Венгрию (случайная находка из Сирмачень), Моравию (находка из Горавского града) (Topal, Golec 2017, fig. 2). Разумеется, это не значит, что золотая обкладка относится ко времени изготовления акинака (случаи запаздывания парадных мечей по отношению к комплексам, для которых они и превращались в парадные, хорошо известны в скифской среде). С другой сторо-

ны, к самым поздним вещамклада можно отнести ромбовидную подвеску (рис. 1: 7), ближайшая аналогия которой была обнаружена в кургане 400 у Журовки (Бобринский 1905: 11, рис. 14) рубежа первой — второй четверти V в. до н.э. (Алексеев 2003: 198). Аналогии височному кольцу (рис. 1: 6), которое иногда считается поясным украшением (Greifenhagen 1982: 8) есть в Колхиде и относятся к предэллинистическому времени VI — начала IV вв. до н.э. (Kacharava 2004: 123).

А. Фуртвенглер и В. Гинтерс настаивали на ионийском происхождении изделий из Феттерсфельде (Furtwaengler 1883: 32; Ginters 1928: 18), А.А. Иессен считал местом производства Ольвию или Тиру (Иессен 1947: 84). Проведенный при помощи техники микролазерного изображения анализ показал, что предметыклада были изготовлены в одной мастерской, которую локализовать точнее, чем «в районе Черного моря» пока не представляется возможным (Redfern 2000: 417). В. Мегроу отмечал ионийские и персидские «ориентализирующие влияния», но при этом происхождение вещей связывал с Нижним Днепром (Megaw 2005: 36). В евразийском bestiarii скифского

Рис. 3. Иконография клада из Феттерсфельде (слева) и монет Кизика VI—V вв. до н.э. (Музей изящных искусств, Бостон).

Fig. 3. Comparison of iconography of Vetttersfelde hoard (left) and the coins of Cyzicus of 6th—5th centuries BC (Museum of Fine Arts, Boston).

времени изображения рыб немногочисленны (Королькова 2006: 37), ее образ периферийный, хотя в сарматское время он встречается еще реже (Полидович, Малюк 2016: 209), Тем не менее, А. Р. Канторович считает «рыбу из Феттерсфельде» выполненной во фракийской или греко-фракийской манере, но «никак не в канонах скифского звериного стиля» (Канторович 2018: 112). Г. Кюн, Я. Боузеке и П. Александреску роль источника ювелирных изделий из рассматриваемого клада отводили одной из милетских колоний Западного Причерноморья (Kühn 1935: 140—142; Bouzek 1989: 29; Alexandrescu 1997: 684). Эту же точку зрения, правда, с иной аргументацией, выражали А. И. Мелюкова и С. А. Скорый (Мелюкова 1964: 49; Скорый 1985: 67).

С такой локализацией согласен и Л. Нельсик, считающий автора виташковского ансамбля (из «рыбы», «ножен» и «клевера») провинциальным художником на основе таких признаков «рыбы» как редуцирование образа тритона, изображение дельфинов с жабрами, непропорционально большой чешуе и др. (Nebelsick 2014: 57). Особенности изображений на бляхе в форме рыбы выдают явную связь с греческой культурой. Это и сама форма «рыбы», судя по всему, рода *Thunnus*, к примеру, *Thunnus thunnus*³

³ Пользуясь случаем, хочу принести искреннюю благодарность доктору биологии И. Д. Тромбицкому, который считает, что с учетом распространения аналогий, изображенную рыбу можно отнести к *Thunnus thunnus*. По мнению И. Д. Тромбицкого, художник ориен-

или *Thunnus alalunga* (Furtwaengler 1883: 6; Radcliffe 1921: 64; Redfern 2000: 408) морского или даже океанического происхождения, а также изображения тритона, дельфинов, особенности иконографии львов, кабанов и баранов. Так, изображения баранов⁴, сцены терзания львом быка и львом оленя находят точные аналогии в оформлении колесницы из Монтелеоне последней четверти VI в. до н. э. (Emiliozzi 2011: 36)

Правда, в греческом искусстве не находят внятного объяснения наличие у глаза «рыбы» двух спиралевидных завитков. С одной стороны, «завитки» виташковской рыбы можно объяснить исключительно варварским орнаментальным приемом, продиктованным *horror vacui* и, следовательно, стремлением заполнить всю поверхность изделия. Аналогичные завитки, вероятно, из таких соображений были помещены на другую уникальную находку рубежа VI—V вв. до н. э. — ими обрамлен глаз оленя на лопасти бронзового меча-эмблемы из Меджидии в румынской Добрудже (Vulpe 1990, Taf. 16: 79). Но более предпочтительная версия заключается в желании мастера придать рыбе из Феттерсфельде черты фантастического существа — т. е. при помощи изображения рогов или ушей. Сходную трансформацию можно наблюдать на примере самых разнообразных образцов рогатых и ушастых птиц скифского репертуара. А наиболее близкая аналогия происходит изклада на городище Стынчешть в румынской Молдове — электроважная накладка в виде рыбы, голове которой придано сходство с кабаньей (Berzovan 2016: 50, 52). Поэтому, скорее всего, Л. Небельсик прав, характеризуя художника как некоего билингва, владевшим как греческими, так и варварскими выразительными средствами (Nebelsick 2014: 57).

Отметим, правда, что украшенные в греческом стиле изделия для греческой культуры не характерны — меч скифского типа и горит. На том, что «рыба» является обкладкой именно горита (а не щита, как предполагалось ранее), настаивает А. Ю. Алексеев.

Отличительной чертой украшения горита (в отличие от щита) исследователь считает особый «подвижный» тип крепления при помощи петель на обратной стороне, которые и присутствуют на виташковском изделии (Алексеев 2014: 72). А также вне зависимости от места производства и культурной принадлежности исполнителя заказа, ансамбль из Феттерсфельде подчинен композиционным канонам варварского (раннекочевнического, древнеиранского?) «койне». Среди главных выразительных средств — парность, симметрия, повтор и антитеза. Многие исследователи замечали, что на «рыбе» из Феттерсфельде символически обозначен верхний мир (при помощи сцены охоты) противопоставляемый нижнему (водному), над которыми летящая птица передает мир небесный (Пиотровский 1949: 93; Michel 1995: 78—81). Внутри показанных «миров» противопоставление продолжается, но на другом уровне — так, противопоставляются охотники и добыча, хищные и травоядные животные (Kuhl 2000: 434, 435, Abb. 4; Nebelsick 2014: 52). Кроме того, сюжет охоты, который встречается на трех изделиях в зверином стиле из Феттерсфельде, судя по всему, объединяет и превращает их в единый ансамбль. Сцена охоты льва на оленя и пантеры на кабана сопровождает и верхнюю часть обкладки ножен.

Наиболее сложной для понимания оказывается композиция четырехлопастной бляхи («фалеры»), напоминающей как *quadratum incisum* милетских монет⁵, так и орнамент на подвесках из Феттерсфельде (рис. 1: 5, 7). Она, по мнению Д. Редферна, к которому присоединяется и Л. Небельсик, является также украшением горита вместе с обкладкой в виде рыбы (Redfern 2000: 416; Nebelsick 2014: 42). «Фалера» разделена на четыре сектора-диска (рис. 1: 10a-d), в каждом из которых изображено по четыре животных. Видовое разнообразие на «фалере» вряд ли кого-то может оставить рав-

тировался на некий собирательный образ и, не имея знаний в области морфологии рыб, передавал по памяти отдельные признаки.

⁴ В связи с этим можно вспомнить, что и аттические ритоны в форме головы барана появляются начиная с 70-х гг. V в. до н. э., возможно, под влиянием ориентальных тенденций в греческом искусстве, связанных с греко-персидскими войнами (Hoffmann 1961: 21).

⁵ Хотя с той же степенью доказательности можно привести в качестве аналогии и четырехлепестковые нашивные бляшки, известные в погребениях раннескифского времени Кавказа (Хельмут-Крамбергер 2015: 150—151), и фибулы Южной Италии, например, тип 456 по Ф. Ло Схьяво из Кампании, Амендолары, Кайрано (Lo Schiavo 2010 (III), tav. 733: 8104, 8104b; 734: 8104c, 8105; 735: 8106a-d), тип 457 из Сала-Консиллина (Lo Schiavo 2010 (III), tav. 735: 8107—8108) или тип 458 из Адрано (Lo Schiavo 2010 (III), tav. 735: 8109—8112) середины VII — первой половины VI вв. до н. э.

нодушным, а Г. Виндфура даже побудило к интерпретации животных внутри секторов в качестве зодиакальных символов, и как следствие, времен года⁶ (Windfuhr 2007: 59). Если, однако, отстранится от красивой зодиакальной гипотезы, которую, к сожалению, убивают уродливые факты, можно заметить ряд закономерностей. Прежде всего, все 16 животных изображены парами, по две пары на сектор (при этом пантера изображается пять раз, лев, собака и баран — по два раза, козел, олень, кабан, бык и заяц — по одному). Видно, что сектора А и В подчеркнута динамичны и даже агрессивны (животные изображены в движении (А) или у хищников вздернуты хвосты (В)), в то время как изображения на дисках С и D статичны и источают миролюбие (животные лежат или сидят, хвосты опущены). С другой стороны, заметна и иерархия персонажей (с позиций «равенство-неравенство»): в секторе А сильный хищник гонит слабую дичь (погоня волка (собаки?) за зайцем, преследование львом оленя), тогда как в секторе В — как льву, так и пантере противопоставляются равнозначные противники — бык (тур?) и кабан (и, в отличие от сцены погони, противники развернуты друг к другу). Та же зависимость прослеживается и во взаимоотношении секторов С и D: в секторе D — пантеры равны друг другу, в то время как в секторе С — баран противопоставляется козлу, а собака — барану. Вполне возможно, что в случае клеверовидной «фалеры», при помощи уже упоминавшихся парности, симметрии, повтора и антитезы создавался некий нарратив, в рамках которого было важно показать разнообразные способы взаимодействия (рис. 2): А (погоня, преследование сильными слабыми), В (бой, битва равных), С (выпас, охрана (?) сильными слабыми), D (отдых равных). Вероятнее всего, выбор метафор для этого нарратива не был случаен, и, без сомнения, опознавался как его исполнителем, так и адресатом, но метафора охоты льва на оленя, по всей видимости, была основной и потому повторяет-

ся на всех предметах зооморфного ансамбля из «рыбы», «ножен» и «фалеры». Остается только предполагать, чему конкретно посвящен этот нарратив — то ли, в таком метафорическом ключе представлены недоступные нам мифы или, если рассуждать прагматически — жизненные этапы владельца, иерархия подчиненного ему подразделения.

Возвращаясь к месту производства предметов клада, напомним, исполнителем (по крайней мере, предметов в зверином стиле) был иконографический билингв, знакомый в той или иной степени как с архаическим греческим репертуаром, так и варварским (ориентальным?). И если вынести локализацию производства предметов клада за пределы северного или западного побережья Черного моря, то можно заметить, что к его происхождению могут иметь отношение и милетские колонии Восточной Греции. В частности, по многим параметрам подойдет такой знаменитый транзитный пункт между Грецией и Понтом, как Кизик, испытывавший, к тому же, серьезное ориентальное влияние в архаическую эпоху. Немаловажно, что символом Кизика был именно тунец *Thunnus thunnus* (Greenwell 1887: 22), Тунец, важнейший промысловый объект Кизика, а также жертвенное животное Посейдона⁷, появляется на электровых монетах этой милетской колонии раньше, чем на монетах других городов Средиземноморья, еще в VI в. до н.э. (Di Natale 2014: 2831). Кроме тунца, и остальные образы, воплощенные на изделиях в зверином стиле из Феттерсфельде, находят аналогии на монетной продукции Кизика (рис. 3). Есть и прямые свидетельства о связи Кизика со скифами. Помимо хрестоматийного эпизода с представителем скифской царской фамилии Анахарсисом, который привез именно из этого полиса культ богини-матери в Скифию (Hdt. 4: 76), известны монеты Кизика с изображением скифа (Ростовцев 1925: 442; Скржинская 2001: 223). Разумеется, все эти свидетельства позволяют связать Восточную Грецию и клад из Феттерсфельде пока лишь косвенным образом. Однако, возможно, именно они станут основой для дальнейших поисков «автора» этого удивительного нарратива, что, в итоге поможет выявить детали биографии и самого клада из Феттерсфельде.

⁶ Вероятно, к этому Г. Виндфура подтолкнула сцена со львом и тельцом, которую он интерпретировал как смену весны летом. Правда, далее эта гипотеза наталкивается на непреодолимые препятствия, такие как, например, наличие пары баранов в секторе С (рис. 1: 10c). Один из них, разумеется, считается овном (весна), другой (абсолютно идентичный) — почему-то символом осени. Еще сложнее с четверкой пантер в секторе D (рис. 1: 10d), символизирующих разные времена года (Windfuhr 2007, tabl. 1).

⁷ Любопытно, что, по сообщению Геродота, Посейдон под именем Тагимасада присутствовал в пантеоне скифов, причем исключительно царских скифов (Hdt. 4: 59).

Литература

- Алексеев А. Ю. 1991. Хронология и хронография Причерноморской Скифии V в. до н.э. *АСГЭ* 31, 43—56.
- Алексеев А. Ю. 2003. *Хронография Европейской Скифии VII—IV веков до н.э.* Санкт-Петербург: ГЭ.
- Алексеев А. Ю. 2014. Большие бляхи в виде животных — украшения скифских горитов. *История оружия* 10, 69—74.
- Бабенко Л. И. 2009. Новые находки скифских кинжалов на Харьковщине. В: Бессонова С. С. (отв. ред.) *Эпоха раннего железа*. Киев; Полтава: ИА НАНУ, 19—29.
- Бобринский А. А. 1905. Отчет о раскопках, произведенных в 1903 году в Чигиринском уезде Киевской губернии. *ИАК* 14, 1—43.
- Брумяк И. В. 2005. *Ранние кочевники в Европе X—V вв. до Р.Х.* Кишинев: Высшая Антропологическая Школа.
- Гуляев В. И. 2009. «Парадные» мечи V—IV вв. до н.э. из курганов Скифии. В: Килейников В. В. (отв. ред.) *Археологические памятники Восточной Европы* 13. Воронеж: ВГПУ, 147—151.
- Иессен А. А. 1947. *Греческая колонизация Северного Причерноморья. Ее предпосылки и особенности*. Ленинград: ГЭ.
- Канторович А. Р. 2018. Мотивы рыбы и дельфина в восточноевропейском скифском зверином стиле: типология, хронология, истоки. *АДИУ* 2 (27), 101—118.
- Королькова Е. Ф. 2006. *Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII—IV вв. до н.э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности*. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение.
- Мельник Е. Н. 1902. Раскопки курганов в Харьковской губернии. *Труды АС* 12, 673—702.
- Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1—4. Москва: Наука.
- Онайко Н. А. 1966. О центрах производства золотых обкладок ножен и рукояток ранних скифских мечей, найденных в Приднепровье. В: Болтунова А. И. (отв. ред.) *Культура античного мира*. Москва: Наука, 159—176.
- Пиотровский Б. Б. 1949. *Археология Закавказья с древнейших времен до I тысячелетия до н.э.* Ленинград: ЛГУ.
- Полдиков Ю. Б., Малюк Н. И. 2016. Образ рыбы в искусстве скифо-сарматского времени. В: Яблонский Л. Т., Краева Л. А. (отв. ред.) *Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии*. Оренбург: ОГПУ, 209—215.
- Ростовцев М. И. 1925. *Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических*. Ленинград: РАИМК.
- Скорий С. О. 1985. Про місце виготовлення предметів озброєння з Віташківського комплексу. *Археологія*, 52, 64—58.
- Скржинская М. В. 2001. *Скифия глазами эллинов*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia* 8 (23), 7—43.
- Топал Д. А. 2015. Биметаллические акинаки типа Гудермес и использование бронзы в изготовлении раннескифского клинкового оружия. *МАСП* 13, 54—79.
- Топал Д. А. 2016. Два среднескифских акинака из Бессарабской лесостепи. In: Sîrbu L. et al. (eds.). *Culturi, procese și contexte în arheologie*. Chișinău, 278—285.
- Топал Д. А. 2020. Необычный контекст парадных акинаков Евразии. *Stratum plus* (3), 211—222.
- Фіалко О.Є., Болтрик Ю.В. 2003. *Напад скифів на Трахтемирівське городище*. Київ: ІА НАНУ.
- Хельмут-Крамбергер А. 2015. Хронология и распространение золотых нашивных бляшек в раннескифское время (VIII—VII вв. до н.э.). *Stratum plus* (3), 143—166.
- Черненко Е. В. 1981. *Скифские лучники*. Киев: Наукова думка.
- Черников С. С. 1965. *Загадка золотого кургана*. Москва: Наука.
- Шишлов и др. 2007: Шишлов А. В., Федоренко Н. В., Колпакова А. В., Кононенко А. П. 2007. Материальная культура Владимировского могильника. *Исторические записки* 5. Новороссийск, 4—19.
- Alexandrescu P. 1997. Zum goldenen Fisch von Witaszkowo (ehem. Vettersfelde). In: Becker C. et al. (eds.). *Chronos. Beiträge zur Prähistorischen Archäologie zwischen Nord- und Südosteuropa*. Festschrift für Bernhard Hänsel. Internationale Archäologie. Studia honoraria 1. Espelkamp: Marie Leidorf, 683—687.
- Apakidze J. *Die Spätbronze- und Früheisenzeit in West- und Zentralkaukasien. Chronologische Studien zur Kolchis-Kultur 1600—700 v. Chr.* PAS 24. Rahden: Marie Leidorf.
- Berzovan A. 2016. Observații privind funcționalitatea unor piese din tezaurul de la Stănțești, comuna Mihai Eminescu, jud. Botoșani. *Cercetări Istorie* 35, 49—59.
- Bothmer, D. 1974. von. The Vettersfelde find. *MMAB* 32 (5). From the Lands of the Scythians: Ancient Treasures from the Museums of the U. S. S. R. 3000 B. C.—100 B. C., 153—155.
- Bouzek J. 1989. La réception scythe de l'art grec. In: Mactoux M. M., Geny E. (eds.). *Mélanges Pierre Lévêque* 3. Anthropologie et société. Paris: Les belles lettres, 27—40.
- Bukowski Z. 1977. *The Scythian influence in the area of Lusatian culture*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Di Natale A. 2014. The ancient distribution of bluefin tuna fishery: How coins can improve our knowledge. *IC-CAT Collective Volume of Scientific Papers* 70 (6), 2828—2844.
- Donici A. 1928. Contribution à l'étude anthropologique des Scythes. In: *Archives suisses d'Anthropologie générale* 1 (5), 321—327.
- Emiliozzi A. 2011. The Etruscan Chariot from Monteleone di Spoleto. *MMJ* 46, 9—132.
- Furtwaengler A. 1883. *Der Goldfund von Vettersfelde*. Winkelmannsfeste der archaeologischen Gesellschaft zu Berlin, Program 43. Berlin: G. Reimer.
- Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter.
- Greenwell W. 1887. *The Electrum Coinage of Cyzicus*. London: Rollin & Feuardent.
- Greifenhagen A. 1982. Centenarium eines Goldfisches. Hundert Jahre Fund von Vettersfelde. *Antike Welt* 13 (3), 3—9.
- Hoffmann H. 1961. The Persian origin of Attic rhyta. *Antike Kunst* 4 (1), 21—26.
- Kacharava D. 2004. A Rich Grave from the Vani Site. *Phasis* 7, 117—127.
- Kossack G. 1987. Von den Anfängen des skytho-iranischen Tierstil. In: Franke H. (Hrsg.). *Skythika*. München: Beck, 24—86.
- Krause E. 1883. Fundstelle der Vettersfelde Goldsachen. *Zeitschrift für Ethnologie* 15, 488—490.

- Kühn H. 1935. *Die Vorgeschichtliche Kunst Deutschlands*. Berlin: Propyläen.
- Kull B. 2000. Hintergrundbilder und Jenseitskonzeptionen im nicht schrifthistorischen Raum. *EA* 6, 419—469.
- Lo Schiavo F. 2010. *Le fibule dell'Italia meridionale e della Sicilia dall'età del bronzo recente al VI secolo a.C.* PBF. Ab. XIV. Bd. 14. Stuttgart: Franz Steiner.
- Megaw J. V. S. 2005. Early Celtic Art without Scythians? A Review. In: Dobrzańska H., Megaw V., Poleska P. (eds.). *Celts on the Margin. Studies of European Cultural Interaction, 7th century BC — 1st century AD*. Kraków: Institute of Archaeology and Ethnology of the Polish Academy of Sciences, 33—48.
- Mehnert G. 2008. *Skythika in Transkaukasien. Reiternomadische Sachkultur im archäologischen Fundkontext*. Nomaden und Sesshafte 10. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag.
- Michel S. 1994. *Der Fisch in der Skythischen Kunst: Zur Deutung Skythischer Bildinhalte*. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Peter Lang.
- Mihăilescu-Bîrliba V., Untaru I. 1971. Notă despre un nou „akinakes” găsit la Agapia. *MA* 3, 441—454.
- Nebelsick L. D. 2003. Ein Kontext für den Goldhort von Witaszkowo/Vettersfelde (A context for the gold hoard from Witaszkowo/Vettersfelde). In: Flahar M., Wohlfeil J. (Hrsg.). *Adolf Furtwängler, der Archäologe*. Schriften der Archäologischen Sammlung Freiburg 8 (2003), 63—79.
- Nebelsick L. D. 2006. Vettersfelde. In: Hoops J. (Hrsg.) *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde* 32. Berlin; New York: De Gruyter, 317—330.
- Nebelsick L. D. 2014. “The Vettersfelde (Witaszkowo) Hoard”: history of discovery, identification of the findspot, reconstruction of the hoard’s contents, and its cultural-historical and iconographic context. In: Kobylinski Z. (ed.). *Contextualisation of the Hoard from Vettersfelde*. Zielona Góra: Fundacja Archeologiczna.
- Nebelsick L. D. 2015. Ryba wpuszczona do wody: historyczny i kulturowy kontekst „skarbu z Vettersfelde”. In: Jaszewska A., Michalak A. (red.). *Woda — żywioł ujarzmiony i nieujarzmiony*. Biblioteka Archeologii Środkowego Nadodrza 8. Zielona Góra.
- Ōtū A. 1953. Despre unele urme scitice în Moldova. *MCA* 1, 1—11.
- Palade V. 1964. Un pumnal scitic descoperit la Măcișeni (r. Târgu Bujor, R. Galați). *AM* 2—3, 487—489.
- Parzinger H. 2004. Rezension zu: Zbigniew Kobylinski (Hrsg.). *Contextualisation of the Hoard from Vettersfelde/Witaszkowo*. *Germania* 94, 328—331.
- Radcliffe W. 1921. *Fishing from the earliest times*. London: John Murray.
- Redfern D. 2012. *A study of Scythian gold jewellery manufacturing technology and its comparison to Greek techniques from the 7th to 5th centuries BC*. BAR 2424. Oxford: BAR Publishing.
- Redfern D. V. 2000. A technical examination of the Scythian gold hoard from Vettersfelde/Witaszkowo. *EA* 6, 405—418.
- Reinecke P. 1896. Die skythischen Alterthümer im mittleren Europa. *Zeitschrift für Ethnologie* 28, 1—43.
- Schefold K. 1938. Der skythische Tierstil in Südrussland. *ESA* 12, 1—78.
- Topal D., Golec M. 2017. Vekerzug culture and new finds of Scythian akinakai in Moravia. *Tyragetia* 11 (1) (26), 7—22.
- Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- Windfuhr G. 2006. The Stags of Filippovka: Mithraic Coding on the Southern Ural Steppes. In: Aruz J., Farkas A., Valtz Fino E. (eds.). *The golden deer of ancient Eurasia: perspectives on the steppe nomads of ancient world*. The Metropolitan Museum of Art symposia, New York: Yale University Press, 46—81.

References

- Alekseev, A. Yu. 1991. In *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological Bulletin of the State Hermitage Museum)* 31, 43—56 (in Russian).
- Alekseev, A. Yu. 2003. *Khronografiia Evropeiskoi Skifii VII—IV vekov do n. e. (The Chronography of European Scythia in 7th—4th Centuries BC)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum (in Russian).
- Alekseev, A. Yu. 2014. In *Istoriia oruzhiia (History of Armament)* 10, 69—74 (in Russian).
- Babenko, L. I. 2009. In Bessonova, S. S. (ed.). *Epokha rannego zheleza (Early Iron Age)*. Kiev; Poltava: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, 19—29 (in Russian).
- Bobrinskii, A. A. 1905. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 14, 1—43 (in Russian).
- Bruiaiko, I. V. 2005. *Rannie kochevniki v Evrope. X—V vv. do R. Kh. (Early Nomads in Europe (10th—5th Centuries BC))*. Kishinev: High Anthropological School University (in Russian).
- Guliaev, V. I. 2009. In Kileinikov, V. V. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Vostochnoi Evropy (Archaeological Sites of Eastern Europe)* 13. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 147—151. (in Russian).
- Iessen, A. A. 1947. *Grecheskaia kolonizatsiia Severnogo Prichernomora. Ee predposylki i osobennosti (The Greek Colonization of the Northern Pontic Region: its Premises and Features)*. Leningrad: State Hermitage Museum (in Russian).
- Kantorovich, A. R. 2018. In *Arkheolohiia i davnia istoriia Ukrainy (Archaeology and Ancient History of Ukraine)* 2 (27), 101—118 (in Russian).
- Korol'kova, E. F. 2006. *Zverinyi stil' Evrazii. Iskusstvo plemen Nizhnego Povolzh'ia i Iuzhnogo Priural'ia v skifskuiu epokhu (VII—IV vv. do n. e.). Problemy stil'ia i etnokul'turnoi pri-*
- nadlezhnosti (Animal Style of Eurasia. the Art of the Tribes of Lower Volga and Southern Ural Regions in the Scythian Epoch (7th—4th Centuries BC). Problems of Style and Ethnocultural Belonging)*. Saint Petersburg: “Peterburgskoe vostokovedenie” Publ. (in Russian).
- Mel'nik, E. N. 1902. In *Trudy KhII arkheologicheskogo s'ezda v Khar'kove (Proceedings of the 12th Archaeological Congress in Kharkov)* 12, 673—702 (in Russian).
- Meliukova, A. I. 1964. *Vooruzhenie skifov (Scythian Armament)*. Series: Corpus of Archaeological Sources D1—4. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Onaiko, N. A. 1966. In Boltunova, A. I. (ed.). *Kul'tura antichnogo mira (Culture of the Classical World)*. Moscow: “Nauka” Publ., 159—176 (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1949. *Arkheologiia Zakavkaz'ia s drevneishikh vremen do I tysiacheletia do n. e. (Archaeology of Transcaucasia since Ancient Times to the 1st Millennium BC)*. Leningrad: Leningrad State University (in Russian).
- Polidovich, Yu. B., Maliuk, N. I. 2016. In Yablonsky, L. T., Kraeva, L. A. (eds.). *Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennye problemy sarmatskoi arkheologii (Konstantin Fyodorovich Smirnov and Recent Issues of the Sarmatian Archaeology)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 209—215 (in Russian).
- Rostovtzeff, M. I. 1925. *Skifiia i Bospor. Kriticheskoe obozrenie pamiatnikov literaturnykh i arkheologicheskikh (Scythia and Bosphorus: a Critical Review of the Written and Archaeological Evidences)*. Leningrad: Russian Academy for the History of Material Culture (in Russian).
- Skoryi, S. O. 1985. In *Arkheolohiia (Archaeology)*, 52, 64—58 (in Ukrainian).
- Skrzhinskaiia, M. V. 2001. *Skifiia glazami ellinov (Scythia as Seen by the Hellenes)*. Saint Petersburg: “Aleteia” Publ. (in Russian).
- Topal, D. A. 2014. In *Tyragetia* 8 (23), 7—43 (in Russian).

- Topal, D.A. 2015. In *Materiale po arkeologii Severnogo Prichernomor'ia (Proceedings on the Archaeology of the Northern Pontic Region)* 13, 54—79. (in Russian).
- Topal, D.A. 2016. In *Sîrbu, L., et al. (eds.). Culturii, procese și contexte în arheologie*. Chișinău, 278—285 (in Russian).
- Topal, D.A. 2020. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 211—222 (in Russian).
- Fialko, E.E., Boltrik, Yu. V. 2003. *Napad skifiv na Trakhtemirivs'ke horodyshche (Scythian Assault on Trakhtemirivs'ke Fortified Settlement)*. Kiev: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine; "Korvin Press" Publ. (in Ukrainian).
- Hellmuth Kramberger, A. 2015. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 143—166 (in Russian).
- Chemenko, E.V. 1981. *Skifskie luchniki (Scythian Archers)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Chemikov, S.S. 1965. *Zagadka Zolotogo kurgana. Gde i kogda zarodilos' «skifskoe iskusstvo» (The Mystery of the Golden Barrow. Where and when the "Scythian Art" was Born)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Shishlov, A. V., Fedorenko, N. V., Kolpakova, A. V., Kononenko, A. P. 2007. In *Istoricheskie zapiski (Historical Notes)* 5. Novorossiisk, 4—19 (in Russian).
- Alexandrescu, P. 1997. Zum goldenen Fisch von Witaszkowo (ehem. Vettersfelde). In Becker, C. et al. (eds.). *Chronos. Beiträge zur Prähistorischen Archäologie zwischen Nord- und Südosteuropa*. Festschrift für Bernhard Hänsel. Internationale Archäologie. Studia honoraria 1. Espelkamp: Marie Leidorf, 683—687.
- Apakidze, J. *Die Spätbronze- und Früheisenzeit in West- und Zentralkaukasien. Chronologische Studien zur Kolchis-Kultur 1600—700 v. Chr.* PAS 24. Rahden: Marie Leidorf.
- Berzovan, A. 2016. Observații privind funcționalitatea unor piese din tezaurul de la Stăncuți, comuna Mihai Eminescu, jud. Botoșani. *Cercetări Istorice* 35, 49—59.
- Bothmer, D. von. 1974. The Vettersfelde find. *MMAB* 32 (5). From the Lands of the Scythians: Ancient Treasures from the Museums of the, U.S.S.R. 3000 B.C. — 100 B.C., 153—155.
- Bouzek, J. 1989. La réception scythe de l'art grec. In Mactoux, M.M., Geny, E. (eds.). *Mélanges Pierre Lévêque* 3. Anthropologie et société. Paris: Les belles lettres, 27—40.
- Bukowski, Z. 1977. *The Scythian influence in the area of Lusatian culture*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Di Natale, A. 2014. The ancient distribution of bluefin tuna fishery: How coins can improve our knowledge. *ICCAT Collective Volume of Scientific Papers* 70 (6), 2828—2844.
- Donici, A. 1928. Contribution à l'étude anthropologique des Scythes. In *Archives suisses d'Anthropologie générale* 1 (5), 321—327.
- Emiliozzi, A. 2011. The Etruscan Chariot from Monteleone di Spoleto. *MMJ* 46, 9—132.
- Furtwaengler, A. 1883. *Der Goldfund von Vettersfelde*. Winckelmannsfeste der archäologischen Gesellschaft zu Berlin, Program 43. Berlin: G. Reimer.
- Ginters, W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter.
- Greenwell, W. 1887. *The Electrum Coinage of Cyzicus*. London: Rollin & Feuardent.
- Greifenhagen, A. 1982. Centenarium eines Goldfisches. Hundert Jahre Fund von Vettersfelde. *Antike Welt* 13 (3), 3—9.
- Hoffmann, H. 1961. The Persian origin of Attic rhyta. *Antike Kunst* 4 (1), 21—26.
- Kacharava, D. 2004. A Rich Grave from the Vani Site. *Phasis* 7, 117—127.
- Kossack, G. 1987. Von den Anfängen des skytho-iranischen Tierstil. In Franke H. (Hrsg.). *Skythika*. München: Beck, 24—86.
- Krause, E. 1883. Fundstelle der Vettersfelde Goldsachen. *Zeitschrift für Ethnologie* 15, 488—490.
- Kühn, H. 1935. *Die Vorgeschichtliche Kunst Deutschlands*. Berlin: Propyläen.
- Kull, B. 2000. Hintergrundbilder und Jenseitskonzeptionen im nicht schrifthistorischen Raum. *EA* 6, 419—469.
- Lo Schiavo, F. 2010. *Le fibule dell'Italia meridionale e della Sicilia dall'età del bronzo recente al VI secolo, a.C.* PBF. Ab. XIV. Bd. 14. Stuttgart: Franz Steiner.
- Megaw, J. V. S. 2005. Early Celtic Art without Scythians? A Review. In Dobrzańska, H., Megaw, V., Poleska, P. (eds.). *Celts on the Margin. Studies of European Cultural Interaction, 7th century BC — 1st century AD*. Kraków: Institute of Archaeology and Ethnology of the Polish Academy of Sciences, 33—48.
- Mehnert, G. 2008. *Skythika in Transkaukasien. Reiternomadische Sachkultur im archäologischen Fundkontext*. Nomaden und Sesshafte 10. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag.
- Michel, S. 1994. *Der Fisch in der Skythischen Kunst: Zur Deutung Skythischer Bildinhalte*. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Peter Lang.
- Mihăilescu-Bîrliaba, V., Untaru, I. 1971. Notă despre un nou „akinares” găsit la Agapia. *MA* 3, 441—454.
- Nebelsick, L. D. 2003. Ein Kontext für den Goldhort von Witaszkowo/Vettersfelde (A context for the gold hoard from Witaszkowo/Vettersfelde). In Flashar, M., Wohlfeil, J. (Hrsg.). *Adolf Furtwängler, der Archäologe*. Schriften der Archäologischen Sammlung Freiburg 8 (2003), 63—79.
- Nebelsick, L. D. 2006. Vettersfelde. In Hoops, J. (Hrsg.) *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde* 32. Berlin; New York: De Gruyter, 317—330.
- Nebelsick, L. D. 2014. "The Vettersfelde (Witaszkowo) Hoard": history of discovery, identification of the findspot, reconstruction of the hoard's contents, and its cultural-historical and iconographic context. In Kobyliński, Z. (ed.). *Contextualisation of the Hoard from Vettersfelde*. Zielona Góra: Fundacja Archeologiczna.
- Nebelsick, L. D. 2015. Ryba wpuszczona do wody: historyczny i kulturowy kontekst „skarbu z Vettersfelde”. In Jaszewska, A., Michalak, A. (red.). *Woda — żywioł ujarzmiony i nieujarzmiony*. Biblioteka Archeologii Środkowego Nadodrza 8. Zielona Góra.
- Nițu, A. 1953. Despre unele urme scitice în Moldova. *MCA* 1, 1—11.
- Palade, V. 1964. Un pumnal scitic descoperit la Măcișeni (r. Târgu Bujor, R. Galați). *AM* 2—3, 487—489.
- Parzinger, H. 2004. Rezension zu: Zbigniew Kobyliński (Hrsg.). Contextualisation of the Hoard from Vettersfelde/Witaszkowo. *Germania* 94, 328—331.
- Radcliffe, W. 1921. *Fishing from the earliest times*. London: John Murray.
- Redfern, D. 2012. *A study of Scythian gold jewellery manufacturing technology and its comparison to Greek techniques from the 7th to 5th centuries BC*. BAR 2424. Oxford: BAR Publishing.
- Redfern, D. V. 2000. A technical examination of the Scythian gold hoard from Vettersfelde/Witaszkowo. *EA* 6, 405—418.
- Reinecke, P. 1896. Die skythischen Alterthümer im mittleren Europa. *Zeitschrift für Ethnologie* 28, 1—43.
- Schefold, K. 1938. Der skythische Tierstil in Südrussland. *ESA* 12, 1—78.
- Topal, D., Golec, M. 2017. Vekerzug culture and new finds of Scythian akinakai in Moravia. *Tyragetia* 11 (1) (26), 7—22.
- Vulpe, A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- Windfuhr, G. 2006. The Stags of Filippovka: Mithraic Coding on the Southern Ural Steppes. In Aruz, J., Farkas, A., Valtz Fino, E. (eds.). *The golden deer of ancient Eurasia: perspectives on the steppe nomads of ancient world*. The Metropolitan Museum of Art symposia, New York: Yale University Press, 46—81.

Статья поступила в сборник 15 июня 2020 г.

Denis Topal (Kishinev, Moldova). Doctor of History. High Anthropological School University¹, National Museum of History of Moldova².

Топал Денис Афанасьевич (Кишинёв, Молдова). Доктор истории. Университет «Высшая антропологическая школа», Национальный музей истории Молдовы.

E-mail: denis.topal@gmail.com

Address: ¹ N. Iorga St., 5, Kishinev, MD-2009, Moldova; ² 31 August St., 121a, Kishinev, MD-2012, Moldova